

Я неплохо знаю поэзию Геннадия Васильевича Фролова, но могу ли что-то прибавить к общеизвестному...

Родился он в 1947 году в Курске. Детство и юность прошли в Орле, куда переехали родители. В 1971 году окончил Литературный институт им. М. Горького. Многие годы работал в столичных издательствах “Современник”, “Молодая гвардия”, “Советский писатель” (причём в “Советском писателе” был главным редактором). Автор поэтических книг “Сад” (1982), “Месяцеслов” (1987), “Бьющий свет” (1992), “Накануне парада” (1993), “Невольные мысли” (1997), “Погост” (2000), “Не своё время” (2011), “Сто стихотворений” (2013). Известен и как переводчик поэзии народов СССР. Член Союза писателей России. Лауреат нескольких литературных премий, в том числе им. А. А. Фета, К. Д. Бальмонта, А. А. Прокофьева. Москвич.

То, что он замечательный поэт, говорят сами стихи. От себя же добавлю, что Фролова всегда отличала принципиальность, умение высказать правду в глаза. За это иные литературные чиновники, не говоря уже о разного рода проходимцах, его недолюбливали. Фролов умел отстаивать свою точку зрения, причём убедительно. В этом ему помогали и знания, и опыт. Ни к каким литературным группировкам он не примыкал, да и не любил тусовок. Был дружен с Ю. П. Кузнецовым, и тот ему посвящал стихи.

Словом, Геннадия Васильевича я многие годы отмечал особо среди пишущих современников, считая, что мне улыбнулась удача встретить на своём пути подлинного поэта.

Надо ли говорить, что я дорожил вниманием и советами Геннадия Васильевича и всегда был рад нечастым встречам с ним. Об одной хочется рассказать отдельно.

Как-то я попросил у Фролова стихи для журнала.

— Хорошо, — сказал он, — приезжай в большой Союз.

И назначил время.

И вот сидим мы в зале старинного здания на Комсомольском проспекте, 13, неторопливо беседуем и наблюдаем, как быстро и суетливо вокруг заполняется аудитория. Оказывается, СП включился во Всемирный поэтический марафон, и здесь и сейчас будет проводиться его зональный тур.

На сцене появилось жюри.

— Вы будете участвовать? — спросил со сцены Валентин Устинов.

— А почему бы и нет? — хитро глянув на меня, ответил Геннадий.

Мы выступили экспромтом. Впрочем, вот что сообщала затем газета “День литературы”: “5 мая в Союзе писателей России состоялся московский зональный тур Всемирного поэтического марафона, проводимого Международной Ассоциацией писателей и публицистов (МАПП, президент Марат Каландаров, штаб-квартира в Лондоне). Цель марафона — открытие новых имён на русской поэтической карте. Жюри (председатель Н. И. Дорошенко) после жарких дебатов назвало участников финала, который пройдёт в 2008 году в Венеции. Ими стали Евгений Артюхов, Валерий Иванов, Сергей Коротков, Александр Кувакин, Игорь Куницын и Геннадий Фролов”. Этот вечер мне запомнился ещё и тем, что сразу несколько изданий попросили подборки стихов.

Остается лишь добавить с прискорбием, что в мае 2021 года Геннадия Васильевича не стало, и помянуть замечательного поэта его же стихами.

Евгений Артюхов

ЗДЕСЬ КАЖДОМУ ХВАТИТ МОРОЗА И ВЬЮГИ...

* * *

*Правда хорошо, а счастье лучше,
Но порой и в счастье тоска.
Видишь, золотой и тонкий лучик,
Словно бабочка, трепещет у виска.*

*Может быть, всей жизни оправданье —
Только эта солнечная нить,
Только это лёгкое дыханье,
О котором трудно говорить.*

* * *

Н. Лисовому

*Я постою ещё, я сердце успокою,
Я повторю опять печальных две строки:
Прекрасен Божий мир, но я его не стою,
Ни этих облаков не стою, ни реки.*

*Я никогда не лгал. В стихах по крайней мере!
Но правду ль говорил? Не в том ли и беда,
Что, вопреки всему, мы чувствуем потерю
Того, что не нашли нигде и никогда?*

*Ну, что же. И пускай! И можно ли иначе?
Прожить бы эту жизнь, что думать о другой!
Все неудачи, брат, и все наши удачи —
Ничто они, увы, пред этой тишиной,*

*Пред эту листвой, пред веткою любовью,
Пред ржавым стебельком раздавленной травы,
Пред эту на нас струящейся любовью
С полей родной земли, с небесной синевы.*

*Но как вместить её? И вот гляжу с тоскою,
И вот твержу, твержу печальных две строки:
Прекрасен Божий мир, но я его не стою,
Ни этих облаков не стою, ни реки!*

ЯНВАРСКИЕ ДНИ

*Уже наступили январские дни,
И солнце в дыму утопает с разбега.
Деревья черны, но горят, как огни,
Колючие иглы морозного снега.*

*Есть в жизни суровой своя красота.
Есть в холоде русском особая сила!
И радостно мне, что ушла суета,
Что мучила прежде меня и томила.*

*Теперь не спешу. Срок отмерен всему.
Бескрайнему горю есть тоже пределы.
И славно бродить меж домов одному,
Как после болезни, ступая несмело.*

*Как много желаний таилось во мне!
А много ли надо — синеющий воздух
Да первые эти в сквозной вышине,
Как сахар подмокший, бесцветные звёзды.*

*Да чистой бумаги распахнутый лист,
Открытый пространству, как зимнее поле,
Да жёсткость удил беспощадных, да хлыст,
Чтоб мог усмирить я безудержность воли!*

*Я счастлив судьбою своею земной.
Здесь каждому хватит мороза и вьюги,
Колючего ветра, пылающих углей,
Высокого неба и жизни одной!*

*Стучи, моё сердце! Вперёд и вперёд
Зовут в небеса устремлённые трубы.
Да здравствует кровь очищающий лёд
И жизни суровой студёные губы!*

* * *

*Перелесок невзрачный, низина;
Пожелтевшей листвы кутерьма.
Слишком много в полях паутины —
Ох, и лютая будет зима!*

*Ну, да что нам из этого? В поле
Наше дело не выгонит нас.
Хватит сердцу и собственной боли,
Чтоб чужою томиться сейчас.*

*Пусть заносит, пускай замедает,
Пусть морозом палит горячо!
Каждый сам за себя отвечает,
Как умеет, как может ещё.*

*В старом доме теплы батареи —
Что с того, что за окнами снег!
Мы давно уже всех отжалели,
Мы давно уж оплакали всех.*

*Ожиданья, стремления, цели,
Суматоха надежд и потерь.
Эту песню с тобою мы спели —
Начинать не с начала ж теперь!*

*Старый пруд, побуревшая тина,
На откосе сухая трава.
Лучше с плеч обернись паутину
Да иголки стряхни с рукава.*

*Хватит, хватит пустого надрыва!
По душе ли нам, не по душе,
Лучше всё позабыть терпеливо,
Как не раз забывали уже!..*

* * *

*Доживаю, но жизнь не кляню,
И когда просыпаюсь до свету,
Вспоминаю родную страну,
Не беда, что её уже нету.*

*Нету многого, нет ничего
Из того, что люблю я доселе.
Над Москвою-рекой, над Невой,
Над Амуром и над Енисеем.*

*Заметая Урал и Кавказ,
По Днепру, по Днестру и по Бугу
Только ветер, не помнящий нас,
Завивает воронками вьюгу.*

*Мир, которым я был опьянён,
С кем я дрался и с кем обнимался,
Как же это случилось, что он
Вдруг ушёл, а меня не дождался.*

*Но к кому бы он там ни спешил,
Я вослед ему камень не брошу.
Пусть в пустоты отбитой души
Сквозняком задувает порошу.*

*Пусть клубится она по углам,
Пусть струится от окон до двери.
Я ж не зря говорил себе сам,
Что сберечь можно только потери.*

*Я ж не зря повторяю сейчас,
Поднимая тяжёлые веки,
Что лишь то не изменится в нас,
Чего больше не будет вовеки;*

*Что, казалось бы, истреблено
Среди общего смрада и блуда,
А сокрылось, как Китеж, на дно,
Чтобы звоном тревожить оттуда.*